

Альбинов, 1985, 10 фев.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

**Владимир
КОНКИН:**

Самое трудное —

не быть актером одной роли

Зрителю известны роли Владимира Конкина в фильмах «Место встречи изменить нельзя», «Аты-баты шли солдаты», «Приключения Тома Сойера», «Отцы и дети». Его дебютом в кино был Павел Корчагин — герой романа Николая Островского «Как закалялась сталь». С этой работы и началась беседа с актером.

— Павел Корчагин долгие годы был и остается символом преданности идеалам, воли и чистоты комсомольцев первого поколения. Роман не раз переиздавался и экранизировался. Но у каждого времени свои кумиры. Тем не менее последняя, многосерийная экранизация, в которой участвовали вы, имела успех.

— Действительно, задача была сложная. Павел Корчагин — человек-легенда. И мы, с одной стороны, не имели права уйти от его легендарности, с другой — не хотели снимать политическую мелодраму. Мы пытались воссоздать в фильме те «лихорадочные будни», когда люди все силы отдавали, чтобы страна победила разруху, голод. Конечно, и тогда были такие, кто говорил: ради кусочка картона, называемого комсомольским билетом, я не буду гробить свое здоровье. Но мы старались показать, что мир движется не людьми, уходящими в тень, а Корчагинскими. Главное в его характере, на мой взгляд, звенящая чистота.

— В 1972 году вы только окончили Саратовское театральное училище и ни разу не снимались в кино. Как получилось, что вам доверили роль Павла?

— Я никогда не думал, что мне дадут играть Корчагина. Человек я достаточно мягкий от природы. К тому же в театральном училище всегда играл недотеп. И поначалу был назначен на другую роль. Съемки шли уже два месяца, когда режиссер и худсовет студии решили поменять главных исполнителей. Когда в училище узнали, что меня утвердили на роль Корчагина, все, что называется, попадали со смеху. Думали даже, что, может быть, снимается мюзикл или водевиль с похожим названием. Но кинопроба моя прошла успешно и даже вошла в фильм как эпизод — сон Павки Корчагина.

— После такого дебюта можно было ожидать, что вам будут предлагать героев, похожих на Павла Корчагина?

— Не было ни одной студии страны, которая не предлагала бы их мне. Но мне всегда хочется убежать от сыгранной роли, особенно если она удалась. Убежать к новой.

— Да, на экране мы видели Аркадия из «Отцов и детей» Тургенева, Сашу из «Обыкновенной истории» Гончарова — героев русской классики XIX века; встречаемся с вами в современном «Романсе о влюбленных» и в «Казаках» по Толстому. Ваши последние работы в кино будут также неожиданны для зрителя?

— Недавно закончились съемки фильма «Багратион», где я играю адъютанта Багратиона, князя Мениникова. Не скажу, чтобы роль была значительной или необычной, но история меня увлекла с детства, я даже готовился поступать на исторический факультет и люблю сниматься в исторических фильмах. В фильме «За ночь день идет» — к сорокалетию Победы над фашистской Германией — я играю главную роль — Якова Петровича Батюка. Это реальное лицо, человек трагической судьбы. Жил в городе Нежине. Юрист. Когда немцы оккупировали город, организовал подполье и руководил им, будучи слепым: в детстве, переболев оспой, потерял зрение. Личность не менее героическая, чем Павел Корчагин. Батюк никогда не ходил с палочкой. Даже катался на велосипеде.

— Зритель вас больше знает как актера кино, а как складываются взаимоотношения с театром?

— Кино — это замечательно, но без театра трудно. Пять лет я проработал в Киеве на Киностудии имени Довженко, а последние пять — в труппе Московского театра имени Ермоловой. Именно театр дает ту рабочую форму, которую использует кинематограф. Не могу сказать, что очень много играю на сцене. В театре немало хороших актеров, но театр доверил мне то, что до поры до времени кинематограф не доверял: роль Владимира Ульянова в пьесе «Казанский университет». Потом были спектакли по пьесам Вампилова, Бондарева. И, наконец, премьера — «Экцентричный детектив», английская пьеса, где у меня главная роль.

— Жизнь актера — спектакли, репетиции, съемки. Среди всего этого вы находите свободное время?

— Если актер говорит, будто так занят, что некогда передохнуть, мне кажется, это некое пижонство. Обожаю русскую классику и с детьми люблю заниматься. У меня мальчишки-близнецы. Они в шестом классе. Когда есть возможность, всей семьей, считая собаку, едем за город. Русский лес хорош в любое время года.

— Я знаю еще одно ваше увлечение. Вы пишете рассказы. Почему их тема — детство?

— Потому, что большой человек начинается с маленького. Детство — своего рода вакцина, которая прививается от того, что может произойти в дальнейшем. Жизнь не соткана из праздников. Я хочу, чтобы люди не покидало чувство добра, которое в них есть. Искусство должно рождать веру в то, что нельзя опускать руки, даже если тебе очень плохо. Надо бороться. А слово всегда было оружием, особенно слово, звучащее со сцены.

Светлана ГАЛАЕВА.
Фото Г. НИКИТЕНКО.